

ГЛАВА 32. СТЕРЕТЬ СЛЕДЫ СЛЁЗ

Унылый футбольный матч закончился уже в начале десятого. Ань Но заставил Бай Ичэня проглотить целую горсть таблеток и собрался спровадить его в постель.

— Больным нужно больше пить, больше спать и хорошенько пропотеть, — заявил он с таким непоколебимым видом, будто в нём внезапно проснулась глубочайшая забота о ближнем. — Только так можно быстро поправиться!

— Брат Ань, сейчас всего лишь начало одиннадцатого, — запротестовал Ичэнь. — Я и так проспал весь вечер. Даже свиньи столько не дрыхнут!

Но у Ань Но на этот счёт были свои соображения. Он смотрел на парня и думал: «Ты носишь мою одежду, спишь в моей кровати под моим одеялом и крадёшь мой покой. Если ты не уснёшь прямо сейчас, то я сам очень скоро захочу лечь рядом. Так что ради общего блага, дружище, иди-ка ты в кровать».

Не сумев переспорить капитана, Ичэнь, ворча под нос, поплёлся в ванную. Тем временем Ань Но принялся убирать временную постель в гостиной. В квартире было две спальни, но жилой считалась лишь одна — вторая, служившая когда-то кабинетом, превратилась в склад забытых вещей. Заходить туда было рискованно даже для самого хозяина из-за царившего там хаоса. Стало быть, кому-то придётся перекантоваться на диване. Ичэнь был гостем, да ещё и приболевшим, так что Ань Но, каким бы грубым он ни казался, не мог оставить его в гостиной.

Когда Ичэнь вышел из ванной, он увидел на диване одеяло и Ань Но, который, скрестив ноги, скучающе переключал каналы. Мелькающие кадры на экране то освещали его лицо, то погружали в тень. Парень замер в нерешительности.

Заметив его, Ань Но едва заметно усмехнулся:

— Твоё место в спальне, я уже всё постелил. Живо брысь под одеяло!

— Э-э... брат Ань, ты что, собрался спать на диване? — Ичэнь замялся. — На полу было вполне нормально, я днём отлично выспался.

— Днём солнце светило, было тепло. А ночью на полу нельзя — просквозит.

Ичэнь снова покосился на диван:

— Тогда я могу лечь здесь.

Ань Но отложил пульт, подошёл к нему и, положив руки на плечи, развернул парня в сторону

спальни. Подталкивая его вперёд, он заговорил:

— Чтобы я позволил тебе и дальше спать в гостиной? Ещё чего! Стоит тебе провести здесь ночь, и в понедельник все будут шептаться, что я измываюсь над больными. Не собираюсь брать на душу такой грех.

— Опять ты за своё! Вечно подозреваешь людей в чём-то плохом! — сердито фыркнул Ичэнь.

Спальня Ань Но была небольшой и обставленной предельно просто: шкаф, кровать, ноутбук и прикроватная тумбочка. Ичэнь быстро окинул комнату взглядом. Что-то здесь казалось ему странным — то ли знакомым, то ли, наоборот, вызывающим смутное беспокойство, но он никак не мог понять, в чём дело. Пока он раздумывал, замерев в дверях, Ань Но включил ночник и задернул шторы.

— Чего застыл? — спросил он, оборачиваясь.

Вместо того чтобы послушно залезть в постель, парень продолжал стоять на пороге, словно часовой.

— Ну... брат Ань, — Ичэнь задумчиво прищурился. — Мне кажется, твоя комната... она какая-то...

— Какая «такая»? — Ань Но растерянно моргнул от этого внезапного вопроса.

— Ну, понимаешь... — Ичэнь медленно подошёл к кровати, скинул тапочки и забрался на мягкий матрас.

По сравнению с его крохотным подвалом эта кровать казалась ложем ангелов. Он натянул тонкое одеяло до самого носа и глубоко вдохнул. Пахло Ань Но, пахло свежестью и солнцем. Эти запахи, столь отличные от его собственного жилища, вдруг всколыхнули в нём какую-то догадку. Он мгновенно понял, что именно вызывало чувство диссонанса.

— Брат Ань... эта квартира... Ты ведь скоро уезжаешь, да?

— Уезжаю? — Ань Но удивился. — Время — ночь, куда это я наострил лыжи?

— Да нет, я не про это! — заволновался Ичэнь, словно боясь, что Ань Но исчезнет прямо сейчас. — Ты собираешься уехать из города совсем? Домой или ещё куда-то?

— Я? — Голос Ань Но стал выше, а на лице отразилось искреннее изумление. — С чего бы мне уезжать? Да и некуда.

Он рассмеялся и привычным жестом взъерошил волосы парня. После дневного купания пряди Ичэня были шелковистыми и мягкими, от них исходил едва уловимый аромат флёрдоранжа — точно такой же, какой исходил от самого Ань Но. На мгновение мужчине почудилось, будто этот мальчишка живёт с ним уже целую вечность. Каждая его пора, казалось, пропиталась запахом Ань Но, а каждая клеточка кожи хранила его след.

«На этой кровати вполне хватит места двоим», — мелькнуло в голове. Если бы он сейчас лег рядом, он мог бы прижать Ичэня к себе, чувствуя его нежную кожу, вдыхая знакомый аромат, и так проспать до самого утра.

Отгнав нахлынувшие видения, Ань Но с улыбкой спросил:

— Почему ты так решил?

Ичэнь смущённо потупился, не зная, с чего начать. Ань Но молча ждал, и в его душе, как в океане после отлива, воцарилась тишина, скрывающая глубокие течения и опасные водовороты.

Эту квартиру он снимал. Для холостяка временное пристанище не обязано быть роскошным, а для оперативника под прикрытием оно и вовсе не должно напоминать настоящий «дом». Весь интерьер Ань Но продумывал сам, исходя из вопросов безопасности. Он предусмотрел места для тайников, пути отступления и даже то, какие предметы мебели можно мгновенно превратить в оружие. Например, легкий алюминиевый стул у двери был на редкость прочным. Под кроватью лежала телескопическая дубинка — только руку протяни. На окнах — особые решётки. Комфорт и уют никогда не стояли в списке приоритетов.

Ичэнь сказал, что это не дом. Что его хозяин похож на человека, готового сорваться с места в любую минуту. И парень попал в самую точку.

«Чёрт возьми, как же он прав!» — подумал Ань Но, чувствуя, как его бьёт мелкая дрожь.

Он мог смириться с тем, что Ичэнь его не любит или даже презирает. Но он не мог допустить, чтобы этот мальчишка оказался по ту сторону баррикад. Ань Но пытался найти оправдания всем странностям в его биографии, но раз за разом твёрдил себе: «Очнись! Посмотри на этого восемнадцатилетнего пацана. Ты действительно веришь, что все эти проколы — просто случайность?»

Сердце требовало любить его и защищать, а рассудок заставлял следить, проверять и быть готовым к удару. Эта внутренняя борьба разрывала его напополам.

И вот сейчас эта боль вернулась. Он вспомнил, как несколько часов назад сказал Юй Даю: «Доказательств нет». Но теперь сомнения вновь зашевелились в его душе. Как Ичэнь мог так легко, одним взглядом, вскрыть самую суть? Почему он за несколько секунд уловил то «ощущение», которое должно было остаться тайной?

Ань Но непроизвольно покосился на тумбочку. Там, в ящике, лежала семимиллиметровая нейлоновая верёвка для альпинизма. Она выдерживала больше тонны веса — такой можно было связать десяток Ичэней. В голове Ань Но за доли секунды пронеслось несколько способов, как мгновенно обезвредить парня.

— Мне кажется... — заговорил Ичэнь своим тихим, хриловатым из-за простуды голосом, — что эта квартира похожа на мою комнату. Ощущение такое... будто ты всегда готов уйти. В общем, это не дом.

Ань Но упёрся руками в матрас по обе стороны от головы Ичэня, нависая над ним, словно купол. Он заглянул парню прямо в глаза, пытаясь прочитать его мысли, и произнёс полущутя-полувраждебно:

— Бай Сяочэнь, ты что, намекаешь, что я живу в нищете?

Ему нужно было что-то сказать, как-то разрядить обстановку, потому что он мгновенно понял, что именно имел в виду парень. И от этого понимания стало невыносимо горько. В этом огромном городе ни у Бай Ичэня, ни у Ань Но не было «дома». Оба они были перекаати-поле. Ичэнь безошибочно почувствовал этот дух странствий, эту неприкаянность в его пустой комнате.

Бай Ичэнь едва заметно нахмурился, а затем заставил себя улыбнуться — это была грустная, открытая улыбка.

— Конечно! Здесь так убого, что у меня даже слов нет. Я остаюсь только из уважения к тебе, так и знай. Сделаю одолжение, пересплю одну ночь в этой лачуге!

Ань Но, притворно возмущившись, принялся взъерошивать его волосы и щипать за щеки, заставляя парня со смехом отбиваться. И в этой возне он почти незаметно смахнул слезинку, застывшую в уголке глаза Ичэня.

Октябрьская ночь не была холодной, но лежать в мягкой постели было куда приятнее, чем на полу. Ань Но оставил окно приоткрытым, и в комнату лился свежий ночной воздух. Ичэнь чувствовал странное сочетание покоя и возбуждения. Привыкнув к ночному образу жизни, он честно попытался сосчитать овец, потом разглядывал потолок, размышляя о будущем, но в конце концов сдался. С тяжёлым вздохом он сел, включил ночник и, обувшись, тихо выскользнул из спальни.

В гостиной горел лишь тусклый торшер в углу. Ань Но стоял у окна и курил, но стоило ему услышать шаги Ичэня, как он тут же потушил сигарету. Слабый свет отбрасывал на мебель длинные, причудливые тени. Парень на мгновение замер, привыкая к полумраку.

— Брат Ань... — Он наконец разглядел силуэт мужчины у окна и облегчённо выдохнул. На секунду ему показалось, что Ань Но действительно исчез.

— А, почему не спишь?

— Не могу. Днём слишком много дрых, — в голосе парня прозвучала детская обида.

— И что будем делать?

— Можно я посмотрю телевизор?

Ань Но глянул на часы: одиннадцать. Со вздохом он подошёл к дивану и похлопал по сиденью:

— Ладно, садись. Поищем какой-нибудь фильм.

Ичэнь расцвёл в широкой улыбке. Он пулей долетел до дивана, скинул тапочки и забрался на него с ногами. Диван был просторным, на нём уже лежало приготовленное для Ань Но одеяло. Парень по-хозяйски зарылся в него, устроившись в углу, а потом, решив, что этого мало, натянул одеяло до самой груди.

— Брат Ань, а что мы будем смотреть? — с предвкушением спросил он.

Ань Но посмотрел на этот уютный кокон, из которого выглядывали только блестящие любопытные глаза, и невольно улыбнулся.

— А билет ты купил? — подколот он.

— У меня абонемент! — парировал Ичэнь. — С попкорном и колой полагается?

— Обойдётся, — засмеялся Ань Но и включил телевизор.

К USB-порту был подключен жесткий диск. Когда Ичэнь увидел список из десятков блокбастеров, он не смог сдержать восторженного возгласа. За всю жизнь он был в кино только с классом. Какими бы громкими ни были премьеры, он видел лишь их афиши. Дома стоял старый компьютер, и если ему очень хотелось что-то посмотреть, он переписывал фильмы у одноклассников, но за учёбой и подработками времени на них почти не оставалось. Кино стало для него чем-то желанным, но почти недостижимым.

Ичэнь загорелся азартом. Он вскинул кулак вверх:

— До утра! Смотрим до утра! Обязательно!

— Даже не мечтай, — Ань Но тут же охладил его пыл. — Посмотрим один мультик... «Ледниковый период», и спать.

— А может «Аватар»?

— Нет, он слишком длинный, — отрезал капитан.

«Вот же вредина», — пробурчал Ичэнь под нос, но тут же утешил себя тем, что это всё равно лучше, чем ничего.

Пока шли титры, Ань Но сходил на кухню и вернулся с большим стаканом апельсинового сока.

— Пей, — он протянул стакан парню. — Ты болен, тебе нужно много жидкости.

Ичэнь послушно осушил стакан, вытер губы и поглубже зарылся в одеяло, с головой погрузившись в историю белки, которая ради одного ореха была готова разрушить целый мир.

<http://bllate.org/book/18167/1752782>